

Глава 167: Встреча на узкой дорожке, лопающиеся от ненависти глаза.

Прибывший человек также был в одежде королевского ученика. Он не был высок, но его глаза выглядели довольно догадливыми и сообразительными. И когда эти глаза смотрели на остальных, появилась лёгкая атмосфера высокомерия.

– Третий брат, почему ты пришёл так рано? – когда Е Жун увидел этого человека, то его улыбка даже не дрогнула.

– Когда дело касается поздравления с днём рождения уважаемого наставника, то, чем раньше, тем лучше. Именно это лучше всего демонстрирует искренность поздравляющего. Младший четвёртый, разве не ты ли всегда говорил, что уважаемый наставник постоянно заботится о тебе? Так почему же ты пришёл так поздно? Или же это ты на словах такой, а на самом деле думаешь иначе?

Это был третий сын нынешнего короля, Е Чжэн. Из всех принцев, его статус был чуть выше, чем у Е Жуна, однако, он даже и не надеялся стать наследным принцем.

И возможно, именно из-за того, что Е Чжэн знал об отсутствии шансов стать наследным принцем, он решил сблизиться с первым принцем Е Даем и довольно активно подлизывался к нему.

– Третий брат, ты всё также любишь шутить. Все мы, братья, многого достигли именно благодаря вниманию и заботе уважаемого наставника. Так откуда взяться разнице в нашей искренности?

Е Жун не желал быть втянутым в ссору с Е Чжэном, так что он просто улыбнулся и сказал:

– Третий брат, я пойду прогуляюсь и поприветствую остальных гостей.

Е Чжэн снисходительно усмехнулся в ответ:

– Младший четвёртый, я только что сказал, что ты в последнее время держишься на виду. Неужели ты хочешь поприветствовать всех гостей и завести нужные связи? Ты что-то задумал?

Это была явная клевета и намёк на то, что Е Жун затевал какой-то заговор с целью побороться за трон.

Е Жун с невинным видом криво усмехнулся:

– Третий брат, мы все здесь молодые ученики, и разве приветствие – это не обычная вежливость? В противном случае, люди скажут, что мы, королевские ученики, зазнавшиеся и невоспитанные. Разве это навредит репутации нашей семьи Е?

– Ха-ха, хорошо сказано, хорошо! – вдруг, сзади раздался чрезвычайно притягательный голос.

И Е Жун, только услышав его, уже знал, кому он принадлежал.

И действительно, со стороны сада с декоративными каменными горками вышел человек с красивым лицом, подобно яшме в головном уборе, с глазами, столь же ясными, как звёзды. Он носил светло-жёлтый длиннополый халат, который подчёркивал его высокий рост. Он был таким возвышенным и выделяющимся, отчего другие люди ощущали некую одухотворённость.

– Старший брат, и ты здесь, – на самом деле, Е Жун не хотел общаться с этим человеком, но раз

он сам подошёл, не было никакого способа избежать этого разговора.

Подошедший человек обладал гордой осанкой и изящными манерами. Это был первый принц Е Дай. Позади него стояли пять сопровождающих, что также демонстрировало специальное отношение к первому принцу.

Они оба пришли сюда, чтобы принять участие в банкете в честь дня рождения Е Чунлоу. Вот только Е Дай был первым принцем, и хотя он ещё не был провозглашён наследным принцем, он мог взять с собой пятерых человек.

А будучи четвёртым принцем, Е Жун мог привести с собой лишь троих.

И хотя это была просто разница в числе, но она ясно демонстрировала разницу между ними двумя.

– Младший четвёртый, так ты, наконец, соизволил прийти.

– Первый брат, что такое? Неужели ты меня ждал? – прикинувшись дурачком, спросил Е Жун.

– Ты прав. Хе-хе, я ждал тебя, – сказал Е Дай со слабой улыбкой.

– Я слышал, что у тебя есть последователь по имени Цзян Чэнь. Мне любопытно, с тобой ли он сегодня? – равнодушный взгляд Е Дая скользнул за спину Е Жуну. Его взгляд был таким, словно бы он смотрел не на людей, а на брёвна, что ясно демонстрировало его отношение к другим.

Е Жун остолбенел. Он был морально готов к резким действиям Е Дая, но он не ожидал, что Е Дай будет столь прямолинеен.

– Королевский старший брат, если ты хочешь затеять скандал, то тебе не кажется, что сегодня неподходящее для этого место? – хотя Е Жун и опасался Е Дая, но сейчас он просто не мог отступить.

– Ха-ха, младший четвёртый, не слишком ли ты много думаешь? Затеять скандал? Что же может вызвать скандал между братьями? Я просто слышал, что этот Цзян Чэнь в последнее время стал причиной возмущений в нашей повседневной жизни, и потому я хотел своими глазами посмотреть, насколько же потрясающий этот юноша из Восточного Королевства.

Е Дай беспечно рассмеялся. Было очевидно, что он не испытывал никакого давления перед Е Жуном, и его слова и смех были одновременно самоуверенными и беззаботными.

А также казалось, что он наслаждался беспокойством Е Жуна, который считал, что стоял перед очень грозным противником.

В этот момент, кто-то зловеще зарычал из-за спины Е Дая:

– Цзян Чэнь, первый принц желает видеть тебя. Это твоя удача, как зелёный дым над могилами предков. Чего ты прячешься, как замужняя баба за спиной четвёртого принца? Что, стыдно показаться на глаза первому принцу?

Этот голос обладал суровым тоном, полным ненависти, которая простиралась до небес. Говорившим был вице-генерал Лу Уцзи. В тот раз он сильно пострадал, и хотя его не разжаловали, но его престиж и репутация получили более-менее серьёзный удар в пределах

Гвардии Драконьего Клыка. А если ещё добавить к этому то, что Цзян Чэнь заставил заплатить их семью крупную сумму, вся его внутренняя энергия была сильно травмирована. К тому же он был сильно унижен самим Цзян Чэнем. Его желудок был столь плотно забит обидой и гневом, что даже всех вод водяного города будет недостаточно, чтобы смыть их.

– Стыдно показаться? – сказал Цзян Чэнь, слабо улыбнувшись, – Лу Уцзи, разве ты не должен был адресовать эти слова себе? Если бы я был на твоём месте, то я действительно бы спрятался в своём панцире, как черепаха, и носа бы не совал на люди, чтобы не выставить себя ещё большим дураком. Что, неужели тебе мало прошлого унижения?

Лу Уцзи гневно глянул на Цзян Чэня, озлобленно бросив:

– Цзян Чэнь, не зазнавайся раньше времени.

– Ха-ха, к чему повторять подобную чушь? Почему мне нельзя зазнаваться? По какой причине мне не зазнаваться перед тобой, Лу Уцзи? Ну же, назови мне хотя бы одну причину!

– Цзян Чэнь, скотина, ты помнишь меня? Ты убил ученика моего Северного Дворца. Я, Лю Цань, обязательно расквитаюсь с тобой за это, когда ты покинешь эти двери. Давай посмотрим, сможешь ли ты в этот раз сбежать в Долину Цинъян! – ещё один человек выпрыгнул из-за спины первого принца, разбрасываясь угрозами.

Очевидно, что этим человеком был Лю Цань из Северного Дворца, сильнейший среди тех грабителей, которые изначально преследовали группу Цзян Чэня, когда те только прибыли на территорию Королевства Небесного Древа.

– А, так это ты, гермафродит? Что такое? После того, как старик Фэй чуть тебя не прихлопнул, зачем ты решил бахвалиться здесь своей силой, нежели спрятаться в уголке своего Северного Дворца и не высовываться? Кого собираешься ограбить в этот раз?

Гермафродит! Это был унижительный термин, которым простолюдины презрительно называли евнухов. Лю Цань обладал уникальным внешним видом, так как у него было тело мужчины, но в то же время в его внешности содержались следы женской привлекательности, из-за чего его можно было легко принять за евнуха.

Когда Лю Цань услышал, что Цзян Чэнь назвал его гермафродитом, он сильно взбесился. Это слово было величайшим табу для него. И поскольку он был силен в пределах Северного Дворца, никто даже не смел произносить это слово за его спиной, уже не говоря про то, чтобы сказать это прямо в лицо.

И не говоря уже о том, что Цзян Чэнь посмел оскорбить его перед столькими людьми!

– Цзян Чэнь, чёртова деревенщина, ты столь же жалок, как побитый пёс. Как ты смеешь вести себя столь дико в моём Королевстве Небесного Древа? Я, Лю Цань, клянусь, что убью тебя! – бросил сквозь зубы Лю Цань.

– Ага, теперь, когда ты об этом упомянул, твоё текущее состояние бешеной ярости делает тебя похожим на побитого пса. Однако, я не буду тебя сравнивать с собакой, ибо это будет оскорблением для всех собак, – слабо улыбнулся Цзян Чэнь.

С точки зрения словесной перебранки, а также уровня ядовитости языка, Цзян Чэнь был абсолютно бесподобен.

Ему даже не нужно было говорить красноречиво или прыгать вверх и вниз, подобно базарной бабе, громко ругаясь и задыхаясь от злости.

Лишь нескольких случайных слов было достаточно, чтобы понять раны друг друга и яростно бросить туда соли.

Лу Уцзи и Лю Цань были побеждены после пары фраз.

Из-за этого, суровый парень, стоящий рядом с Лу Уцзи, был сильно раздражён. Он вышел на один шаг вперёд и уставился на Цзян Чэня своим холодным и зловещим взглядом, сказав:

- Цзян Чэнь, я, Синь Удао, в прошлый раз был в отъезде по одному делу, из-за чего тебе повезло избежать катастрофы. Если бы я лично занялся твоим делом, то ты бы уже был белым скелетом на полу Узилища.

- А ты ещё что за хрен? Эй, парни, вы там в очередь встали, чтобы поспорить со мной? А вас ещё много таких осталось? - Цзян Чэнь взглянул на тех, кто стоял за спиной первого принца, - Первый принц, я хочу выразить свой протест по этому поводу. Ваши сопровождающие слишком любят клювами щёлкать. Разве вы не можете их утихомирить?

Е Дай непринуждённо улыбнулся:

- Это ваше личное дело. Будь то я или же младший четвёртый, мы оба не имеем никакого права вмешиваться в ваш конфликт. Цзян Чэнь, я слышал о твоих подвигах в Восточном Королевстве, однако, теперь ты в Королевстве Небесного Древа. И поскольку ты чужак без должной основы, ты должен осознавать, по какому пути лучше следовать.

Это звучало, как призыв к миру, но на самом деле, это была лишь колкость, чтобы поддеть Цзян Чэня.

Цзян Чэнь засмеялся:

- Это доказывает, что первый принц пока что плохо знает меня. Ведь я, Цзян Чэнь, всегда иду по собственному пути, оставляя посторонних босыми.

- Цзян Чэнь, не будь столь высокомерен, - взревел Синь Удао, - Я, Синь Удао, генерал седьмой армии Гвардии Драконьего Клыка. И я хочу сказать, что у тебя серьёзные проблемы.

- О? Ты мне угрожаешь? - слабо ухмыльнулся Цзян Чэнь. Генерал седьмой армии Гвардии Драконьего Клыка, значит, он был непосредственным начальником вице-генерала Лу Уцзи.

- Угрожаю тебе? Да кто ты, мать твою, такой, чтобы быть достойным моих угроз? Цяо Шань и Цяо Чуань ведь твои псы? Они отвратительно вели себя и нарушили законы столицы. Они уже арестованы мною. И потому, Цзян Чэнь, тебе повезло избежать катастрофы в тот раз лишь потому, что меня там не было. Но теперь я собираюсь начать с твоих последователей.

Лицо Цзян Чэня в миг стало крайне суровым. Он уже знал, что что-то произошло с Цяо Шанем и Цяо Чуанем, и теперь те арестованы Гвардией Драконьего Клыка. Цзян Чэнь надеялся, что это дело будут вести нормально, но по тону Синь Удао, было очевидно, что он собирался воспользоваться своим положением в личных целях.

Увидев, что Цзян Чэнь не произнёс и слова, Синь Удао стал ещё увереннее в себе:

- Что такое? Больше не хочешь дерзить? Разве ты не подмазывался к трём великим храмам? Почему бы тебе не повторить всё, что произошло недавно, специально для меня?

Было очевидно, что одновременная атака трёх великих храмов была хороша, однако, она точно не работает, если пользоваться ей больше одного раза.

Такие силы, как три великих храма, просто не могли принимать любое решение без оглядки на последствия. Он удачно воспользовался их помощью лишь потому, что они нуждались в его услугах. К тому же, он ловко воспользовался обстоятельствами, чтобы создать такую ситуацию, при которой три великих храма одновременно атаковали Гвардию Драконьего Клыка.

Подобное могло произойти лишь раз, но никак не дважды.

Пускай даже не возникнет проблем с привлечением старика Фэя и его Долиной Цинъян, но то же самое точно не прокатит с Южным Дворцом и Дворцом Бесчисленных Сокровищ.

Вот только если он повторно использует фигуру старика Фэя на доске, то это будет то же самое, что использовать дважды один и тот же трюк. Тут даже не важно насколько он окажется эффективен, всё равно он будет выглядеть никчёмно.

Кроме того, после их предыдущего разговора, Цзян Чэнь также узнал, что у старика было своё бремя. Старик Фэй был отмечен Сектой Дивного Древа, из-за чего он теперь всегда держался в тени.

Если бы Цзян Чэнь заставил старика Фэя вмешаться, и тот бы во что-то встрял, то это было бы слишком жестоко по отношению к нему.

Цзян Чэню была омерзительна сама эта мысль, и он сразу отвергнул её.

- Цзян Чэнь, и даже не пытайся сказать, что я использую свою власть ради твоего запугивания. Ведь я даю тебе шанс. После празднования дня рождения уважаемого наставника, будут проводиться состязания в боевых искусствах для обмена опытом. Если ты сможешь одолеть меня, то я сразу же верну тебе твоих псов.

Тон Синь Удао был стремительным и властным, а его взгляд был столь дерзок, что испускал некую подавляющую силу.

Цзян Чэнь слегка приподнял веки, спросив:

- Ты это серьёзно?

Синь Удао рассмеялся:

- Я выдающийся генерал Гвардии Драконьего Клыка. Как я могу вести себя так по-детски, чтобы сначала пообещать, а после отказаться от своих слов?

- Хорошо, тогда договорились, - холодно бросил Цзян Чэнь.

Он также мог видеть, что сила Синь Удао уже превосходила силу практика в полушаге от духовной сферы. Он действительно был практиком первого уровня духовной сферы.

К удивлению Цзян Чэня, он обнаружил, что из пяти сопровождающих Е Дая трое были практиками духовной сферы. Кроме Синь Удао и Лю Цаня, там был ещё один загадочный человек, который носил чёрный халат и сверху плащ. Он также был практиком духовной

сферы, но его аура духовной сферы была намного сильнее, чем у Лю Цаня или Синь Удао.

У Цзян Чэня уже не было большой уверенности в своей победе против Синь Удао или Лю Цаня, но если они захотят, чтобы он сразился и против этого загадочного человека, то Цзян Чэнь ещё меньше верил в благоприятный исход.

<http://tl.rulate.ru/book/27/60285>